

Общение, как известно, возможно только между субъектами. Но как же возможно тогда общение с костюмом и через костюм? Ведь костюм как произведение искусства – это некий объект, вещь, предмет. Дело в том, что костюм не простой объект, а объект субъективный. Не просто предмет, а предмет оживший, как всякая ценность. Не просто вещь, а вещь одухотворенная. Это чудо оживления неживого, одухотворения бездушного, субъективирование объективного существования в процессе создания художественной ценности, воплощенной по существующим в обществе законам художественной коммуникации мыслей, идей, чувств, переживаний, стремлений.

Мы даем человеку, воспринимающему нас, вместе с костюмом определенную программу, позволяющую ему получить в процессе восприятия нечто максимально близкое тому, что в этот костюм было вложено его носителем. Чтобы диалог общения мог состояться, автор и реципиент должны владеть общим языком – языком костюма.

М. А. Остапенко

Общие основания западной философской, русской религиозно-философской и православной антропологии

Культурно-историческая заданность современной цивилизации при усиливающемся взаимопроникновении сфер человеческой деятельности обуславливает выход антропологической проблематики за узко дисциплинарные рамки. Специфическая задача философской антропологии заключается в выработке целостного представления о человеке, его природе и сущности. В работе «Положение человека в космосе» М. Шелер говорит о необходимости соединения трех кругов идей о человеке: естественнонаучного, философского, богословского.

Анализ решения основных «человеческих проблем» в свете методологических принципов и теоретических оснований антропологии в рамках западного философского, русского религиозно-философского и православного типов антропологии позволяет установить наличие общей методологической базы антропологического исследования.

Основание первое. *Двойственность природы человека*. В человеке непостижимым (!) образом соединяются два *различных* начала: духовное и материальное. Эти начала соединены иерархически – главенствует духовное. Эта двойственность позволяет человеку занимать особое место в мире – осевое. Он не только ведет свою жизнь в биосфере и сфере духа, но и создает свой особый мир – человеческий, и поэтому человек многомерен.

Основание второе. *Личность*. Всякий человек – личность, но род в целом личностью не является. Личность – начало уникальности, неповторимости, самобытности всякого индивида. Но личность рождается только в открытии

другого, только в таинстве встречи с иным субъектом. «Я» появляется в момент встречи с «Ты».

Основание третье. *Осмысленность*. Человек не просто живет, но ведет жизнь, то есть отыскивает смысл в окружающем мире, в себе, в смерти, в жизни. Он переживает свое переживание. Человек нуждается в смысле и нуждается (так же как и в «ты») в одиночестве. Одиночество как взгляд человека во-внутрь и обнаруживает подлинные смыслы. Связь «Я-Я» столь же значима для человека как и связь «Я-Ты».

Православная антропология, будучи отправной точкой для русской религиозной философии, сегодня вступает в диалог с западной философской антропологией, и данный диалог обещает быть весьма продуктивным. Отметим еще раз, что у православной антропологии и философской антропологии есть целый ряд схожих моментов в понимании человека. Это не только делает диалог возможным, но и необходимым. Ведь наличие этих общих моментов свидетельствует об определенной адекватности созданного образа объекта (представление о человеке) самому объекту (человеку). Значит, в интересах обоих типов антропологии найти способ их взаимодополнения.

Еще одним доводом в пользу этого соединения следует назвать некоторую ограниченность философской антропологии, проистекающую из начальных ее установок (рамки тезисов не позволяют говорить об этом подробно). Естественно, было бы наивно полагать, что возможно механическое соединение философской и православной типов антропологии. В этой области требуется большая серьезная работа.

Н. А. Остапенко

Проблема социализации личности в подростковый период

Процессы, протекающие в современном обществе, ставят перед исследователями ряд новых проблем. К таким проблемам, безусловно, относится проблема десоциализации подрастающего поколения. Однако сразу же хотелось бы оговориться относительно термина «десоциализация» и правомерности его применения в рамках рассмотрения отклоняющегося поведения. Феномен девиации не может быть адекватно понят вне процесса социализации. В связи с этим представляется корректным говорить о деструкции личности и ее влиянии на социальное бытие человека.

Взяв отправной точкой исследования именно деятельность человека, попытаемся рассмотреть производные этого процесса. Началом всякой деятельности является возникновение потребностного состояния. Потребности же соответствует более или менее определенный предмет или мотив, то есть потребность опредмечивается в мотиве и реализуется через деятельность.

Феноменология, внешние признаки кризисных состояний подросткового возраста нередко могут быть описаны как особые психические состояния, со-